

УДК 81-13

ФОРМЫ *ДАВАЙ/ДАВАЙТЕ* В РУССКОЙ УСТНОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ («КОНТЕКСТЫ ПРОЩАНИЯ»)

Виктория Андреевна Турчаненко

магистр лингвистики, учитель русского языка и литературы

ГБОУ СОШ № 580 Приморского района г. Санкт-Петербурга

197373, Санкт-Петербург, пр. Авиаконструкторов д. 29, к. 3А. viktoriya.turchanenko@gmail.com

Статья посвящена описанию функционирования в русской повседневной речи форм *давай/давайте*, которые в естественной коммуникации часто «отрываются» от исходной глагольной парадигмы, проходят процесс грамматикализации и обретают статус частиц или междометий. Подробно описаны некодифицированные употребления исследуемых форм *давай/давайте* в роли «контекстов прощания». Исследование выполнено на объемном корпусном материале, выявлены корреляции рассматриваемых единиц с социальными характеристиками говорящих.

Ключевые слова: устная речь; коллоквиалистика; корпусная лингвистика; звуковой корпус; грамматикализация; этикетная формула.

Российская лингвистика долгое время была сосредоточена на анализе языка письменного, однако зафиксированная на письме форма – совсем не то, с чем человек сталкивается в процессе овладения языком и чем он по преимуществу пользуется в повседневной жизни.

Источником материала для настоящего исследования послужил корпус повседневной русской речи «Один речевой день» (ОРД), работа над которым ведется на филологическом факультете СПбГУ. Объем корпуса на данный момент составляет более 1 млн. словоупотреблений – это 1 250 часов звучания, записанных от 128 информантов (см. подробнее: [Богданова-Бегларян и др. 2017, 2019; Русский язык повседневного общения 2016; Bogdanova-Beglarian et al. 2016a, 2016b]).

Формы *давай/давайте*, как и многие другие единицы устной речи, неизбежно в ходе своего функционирования в дискурсе испытывают влияние различных процессов¹. Современная русская речь содержит множество отклонений от общепринятых норм (а точнее – собственные, не кодифицированные и мало пока описанные, но вполне реальные нормы); для нее характерна ориентация не на норму, а на узус, т. е. речевых привычки носителей языка, что так или иначе влияет на развитие языка.

Один из активных процессов современной устной речи – грамматикализация. В результате этого процесса языковая единица может, например, поменять свое грамматическое значение,

утратив часть или даже все морфологические признаки, вплоть до изменения своей частеречной принадлежности, ср.: *здравствовать* (глагол с полной парадигмой грамматических форм) → *здравствуйте* (междометие в форме императива, сохранившее изменимость только по числу); *наслаждаюсь весной* (имя существительное в форме тв. п. ед. ч., способное изменяться по числам и падежам), → *весной тепло* (неизменяемое наречие времени) и т. п.

Похожая участь в устной речи постигла формы *давай/давайте*: глагольная форма со значением ‘вручать кому что-либо; передавать из рук в руки’ или ‘предоставлять в чье-либо пользование; уделить; снабжать чем-либо’ (БАС, 3: 517–528) становится формообразующей частицей, участвующей в создании аналитических форм повелительного наклонения со значением ‘приглашения к совместному действию; предложения своих услуг, помощи’ (*давайте посидим, давай мириться*) (БАС, Т. 3: 517–528; МАС, 1: 360–361). Надо отметить, что словари относят формы с такой частицей-1 к разговорным, так же как еще один вариант употребления *давай* в функции частицы-2: в сочетаниях с неопределенной формой глагола несовершенного вида она употребляется для выражения энергичного действия, в значении ‘начал, стал, принялся’ (*схватил... и давай бежать*). Как просторечное употребление форм *давай/давайте* словари отмечают еще и частицу-3: она употребляется как понуждение к действию (*Давай! Пей давай; давайте по домам*) (МАС, 1: 360–361).

Важно отметить, что грамматикализация во многих подобных случаях сопровождается параллельным процессом ресемантизации единицы: форма «закрепляется» в языке как нечто «самостоятельное» и употребляется отдельно от полной побудительной формы глагола, например:

давай в семь? # давай в семь (И132 # Ж1)².

Из самых последних изменений в употреблении форм *давай/давайте* можно отметить возможность их использования в качестве этикетных формул (ЭФ) прощания [Ермолова, Богданова-Бегларян 2019: 307]:

*да! *П давай до завтра тогда* (И72).

Важно отметить, что и исходные, и грамматикализованные формы *давай/давайте* сосуществуют в нашей речи, это является, на наш взгляд, живым примером «следствия усложнения мысли» [Потебня 1958: 60].

Квантитативный и описательный методы являются основными для настоящего исследования. На начальном этапе из корпуса ОРД были извлечены все контексты с единицами *давай/давайте*, независимо от особенностей их употребления. Так был сформирован первый пользовательский подкорпус, с которым работа была продолжена дальше. Этот подкорпус содержит в себе 1110 единиц *давай/давайте* в различных контекстах. Далее требовалось дать количественную характеристику этому первому пользовательскому подкорпусу и сформировать на его основе второй, удовлетворяющий цели работы, а именно тот, который содержал бы в себе формы *давай/давайте* только в не зафиксированном словарями и грамматиками значении прощания.

Из первого пользовательского подкорпуса были выбраны 204 единицы (18% от всех употреблений) со значением прощания³. Такой объем материала говорит о довольно активном использовании форм *давай/давайте* в данном значении в устной речи носителей языка.

Второй пользовательский подкорпус и стал основным материалом для исследования. Обращение к академическим словарям показало интересные результаты: в первую очередь отметим, что отдельно формы *давай/давайте* как таковые в словарях встречаются редко, чаще появляются лишь отсылки к другим словарным статьям – на глаголы *дать* и *давать*; в некоторых случаях составители словарей упоминают также частицу *давай/давайте*, однако глагол со значением действия всегда оказывается в словарной статье на первом месте.

«Словарь современного русского литературного языка» (БАС: 517–528) дает наиболее полное толкование глагола *давать*, и *давай/давайте* рассматриваются в нем как формы повелительного

наклонения этого глагола. Лексические значения глагола *давать* описаны довольно подробно, но среди них нет упоминания о возможности для форм *давай/давайте* выступать в роли ЭФ прощания.

Похожая ситуация наблюдается и в «Словаре русского языка» (МАС 1: 360–361). Так же, как и в БАС, все возможные употребления сводятся к глаголу *дать*. *Давай/давайте* здесь являются либо формами повелительного наклонения глагола *дать*, имеющими значение приглашения к совместному действию или принуждения к действию, либо выражением удивления, восхищения (*ну дайшь!*).

В «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (БТС: 237) присутствует словарная статья именно на единицу *давай*, однако авторы дают отсылку к другой словарной статье – на глагол *давать*, в которой приводятся те же значения, что были описаны в БАС, но менее подробно.

Такая же ситуация наблюдается и в «Большом универсальном словаре русского языка» под редакцией В.В. Морковкина (БУС: 221–222), что несколько удивительно: если словари, указанные выше, были составлены довольно давно и, безусловно, нуждаются в доработке в связи с расширением лексических значений многих единиц языка, то БУС – словарь относительно новый, однако и там не представлено интересующее нас значение у форм *давай/давайте*.

Было бы неверно утверждать, что значение прощания у форм *давай/давайте* в словарных статьях не встретилось совсем. В «Большом словаре русской разговорной экспрессивной речи» В.В. Химика упоминается форма *давай!* как разговорная частица, означающая ‘пока, до свидания’, «при завершении разговора, как напутствие при расставании», а синонимом к ней приводится *бывай* (Химик: 129). Существует также электронный ресурс «Словарь молодежного сленга» [Словарь молодежного сленга: электр. ресурс], где любой пользователь самостоятельно может вносить изменения и предлагать к публикации толкования новых единиц языка. Форма *давай* на этом ресурсе определяется как ‘возглас при прощании’, в качестве синонимов приводятся *до свидания, пока, бай*.

Такая ситуация свидетельствует о следующем: во-первых, сопоставление данных ОРД с данными академических словарей показывает, что формы *давай/давайте* как формулы прощания присущи именно устной речи; во-вторых, можно предположить, что они возникли относительно недавно и еще не успели стать нормативными; однако, на наш взгляд, активно к этому стремятся; в-третьих, лексическое значение глагола *давать* и его форм *давай/давайте* целенаправленно дви-

жется к расширению, и настоящее исследование может помочь в описании этого процесса.

Как показали недавние исследования, проведенные на материале корпуса ОРД, ЭФ прощания *давай/давайте* вписываются в синонимический ряд «очевидных слов-прощаний», наиболее частотных в повседневной речи носителей языка. Этот ряд включает еще единицы *до свидания*, *пока*, *ладно* и *всё* [Ермолова, Богданова-Бегларян 2019: 310]⁴. Все эти единицы авторы разделили на две группы: с одной стороны, «предсказуемые и стандартные» – *до свидания* и *пока*, и «менее ожидаемые» *давай/давайте*, *ладно*, *всё* – с другой [там же: 316]. При этом в телефонных разговорах наиболее частотной оказалась именно формула *давай/давайте* (33,8%). Доля этой ЭФ в нетелефонных разговорах составила 20,9% [там же: 312].

По данным того же исследования, прощание с использованием формул *давай/давайте* встречается в речи «людей нестарых, занимающих активные социальные позиции»: это, например, 28-летняя бизнес-леди (8 раз), 26-летний менеджер (8 раз), 31-летний дизайнер (6 раз), 48-летний предприниматель (13 раз) [там же: 317]. Авторы делают вывод, что, «возможно, этот вид прощания более органичен для делового контакта, чем, например, *до свидания*» [там же: 317]. В рамках настоящей работы был проведен лингвистический опрос, показывающий иные результаты: подавляющее большинство респондентов (118 из 142, т. е. 83%) посчитало, что прощание с использованием форм *давай/давайте* более органично среди близких людей, нежели среди коллег, с которыми у участников опроса установлены деловые отношения. Таким образом, очевидно, что рассматриваемые формулы достойны более детального изучения.

Анализ материала второго пользовательского подкорпуса в настоящем исследовании (204 единицы в контекстах) показал, что формы *давай/давайте* в качестве прощания в большинстве случаев употребляются не изолированно, а в сочетании с другими ЭФ прощания – частицами или междометиями, а также некоторыми другими компонентами. Из 204 единиц только 44 (22%) были употреблены изолированно, т. е. без дополнительных компонентов, например:

да/ да-да/ всё/ пока # давай (И126 # Ж1);

слушай/ давай я тебе перезвоню/ а ? () через несколько минут/ давай! (И96).

Остальные 160 исследуемых форм (78%) находятся в непосредственной близости с другими формулами прощания или сопутствующими единицами, образуя с ними своеобразный «контекст прощания». Отметим, что, говоря о «близости», мы имеем в виду, что компоненты такого кон-

текста не были «разорваны» в потоке речи ни хезитативными паузами (*П), ни границей высказывания (/). В приведенном ниже примере изолированным употреблением считалась только первая форма *давай*, а вторая уже была отнесена к трехкомпонентной формуле прощания *давай* + обращение + *хорошо*:

*ну давай созвонимся в общем я понял// *П потому что ... *П давай давай Юля% хорошо* (И111).

Двух-, трех- и многокомпонентные конструкции прощания включают определенные наборы языковых единиц.

Двухкомпонентные конструкции можно условно свести к трем структурным схемам.

1. **давай + междометия/частицы** (или **междометия/частицы + давай**) – в этой схеме оказались задействованы следующие единицы: *ага*, *угу*, *да*, *ок*, *ну*, *окей*, *хорошо*:

давай/ если что спустишься наберёшь меня/ на этот номер набери// вот ма... мамин да мамин да мамин// окей давай (М3).

2. **давай + глагол в форме императива**, в которых глагольные компоненты вносят в «контекст прощания» дополнительную семантику – пожелания собеседнику (по типу *всего хорошего! всего доброго! будь здоров!*)⁵:

давайте/ держитесь (И74);

3. **давай + другая ЭФ** (*до завтра*, *до свидания*, *до связи*, *пока*, *целую*⁶, *ладно*, *ладненько*, *всё*), используемая как просьба оставаться на связи; никакой дополнительной семантики второй компонент «контекста прощания» в данном случае не привносит, он только усиливает семантику прощания:

всё/ до свидания// # давай/ пока (И109 # М2).

Интересно, что глаголы и ЭФ в схемах 2 и 3 всегда находятся после форм *давай/давайте*. Из трех выделенных структурных схем только последняя – это «чистое» прощание, усиленное второй этикетной формулой. В первой схеме наблюдается дополнительная семантика согласия, которую привносят частицы и междометия, во второй – дополнительная семантика пожелания или просьбы.

В трехкомпонентных конструкциях ситуация оказалась похожа, но их сложнее свести к каким-либо схемам. Используется, как правило, тот же набор ЭФ, частиц и междометий, однако в середине реплики может появиться, например, обращение:

давай Юля% хорошо (И111);

давай Мишань%/ давай (М1).

Дополнительные ЭФ (если они есть) в составе трехкомпонентного «контекста прощания», так же, как и в случае с двухкомпонентными кон-

струкциями, всегда находятся после *давай/давайте* (в приведенных ниже примерах это ЭФ *до встречи* и *пока*. «Контекстом прощания» в обоих примерах является подчеркнутый фрагмент, включающий три компонента:

хорошо/ давай/ до встречи (Ж1);

угу/ давай/ пока (Ж1).

Предшествуют формам *давай/давайте*, как правило, частицы или междометия со значением согласия (*да, ну, хорошо, угу*).

В многокомпонентных цепочках наблюдается немного иная ситуация. В 48 случаях из 75 (64%) многокомпонентные цепочки прощания начинаются с частиц и междометий. В этих цепочках используются все те же дополнительные единицы: *ага, ну, хорошо, угу, да* и др. Возможны и обращения (см. в примерах ниже *куколочка* в реплике И85 или *солнышко моё* в реплике И114):

ну давай/ всё/ пока (И60);

*окей/ спасибо большое/ давай! *П ага/ звони если что/ ага пока/ угу угу м* (И72).

ну ладно куколочка ну дав.../ да/ давай целую (И85);

и мне это очень понравилось то есть/ это это действительно здорово я тебя обнимаю солнышко моё давай (И114).

Формы *давай/давайте* в многокомпонентных цепочках не тяготеют к начальной позиции «контекста прощания», они могут занимать в рамках конструкции любую позицию:

ну давай короче ну давай на связи (И84);

давай ага/ ладненько всё давай пока давай ага (И84);

ну ладно куколочка ну дав.../ да/ давай целую (И85).

В завершающей позиции они находятся лишь в 10 случаях (13% от общего количества многокомпонентных цепочек):

ага/ всё/ спасибо/ давайте (И72);

ладно/ ну всё/ давай (И78).

Дополнительные ЭФ, аналогично предыдущим примерам, всегда становятся в рамках «контекста прощания» после форм *давай/давайте* (в контекстах подчеркнуты):

ну ладно куколочка ну дав.../ да/ давай целую (И85);

ладно/ давай/ пока/ целую (И89).

В репликах прощания, помимо частиц, междометий и дополнительных (усиливающих) этикетных формул, часто используются глаголы, как правило, в форме повелительного наклонения, стоящие всегда после форм *давай/давайте*⁸. В нашем материале встретились такие глаголы: *звони(те), отдыхайте, пишите, держитесь, бодритесь, приезжайте, созвонимся, поправляйся:*

ну давай/ звони/ когда приедешь/ а () я может быть ещё не уеду (И60);

давайте/ отдыхайте! (И67);

пока/ всё/ давайте/ пишите (М1).

Самым частотным глаголом такого типа оказалась форма *звони(те)*, которая была употреблена в связке с формами *давай/давайте* шесть раз.

По семантике все такие глаголы (включая и неимперативные формы) можно условно разделить на две группы. Первая объединяется пожеланием оставаться на связи (речь идет о новом звонке или личной встрече):

давай/ позвоню Мишань%/ давай (И77);

давай// ждём ждём (И92);

давайте/ приезжайте (М1).

Вторую группу объединяют пожелания говорящего в адрес собеседника:

ну давай поправляйся тогда (И126);

давайте/ бодритесь (И74);

давайте/ держитесь (И74).

В примерах с глаголами-императивами, стоящими после форм *давай/давайте*, образуется аналитическая форма повелительного наклонения глагола с побудительной формообразующей частицей. Можно предположить, что такое формообразование – это отражение одного из этапов грамматикализации форм *давай/давайте*, процесса становления самостоятельной ЭФ.

Важно упомянуть, что речь информантов в корпусе ОРД записывалась также и во время их телефонных разговоров. Анализ пользовательского подкорпуса показал, что чаще всего ЭФ *давай/давайте* употребляется во время общения, опосредованного телефоном. В рассмотренных контекстах 149 единиц из 204 (73%) относятся именно к телефонному общению, и только 55 единиц прощания (27%) были произнесены во время общения лицом к лицу (ср. приведенные выше данные о повышении на фоне частот других ЭФ частоты употребления форм *давай/давайте* в телефонных разговорах в статье [Ермолова, Богданова-Бегларян 119]). Возможно, выражение пожелания оставаться на связи в глаголах, упомянутых выше, обусловлено именно общением, опосредованным телефоном.

В тех случаях, когда формы *давай/давайте* находятся в одной реплике (в одном «контексте прощания») с традиционными ЭФ, последние почти всегда находятся после исследуемых единиц (в примерах подчеркнуты):

ага// давай звони// всё/ счастливо (И92);

*хорошо(:) *П тебе того же/ *П давай пока-пока!* (Ж1);

а/ хорошо! угу/ ладно давайте/ до свидания! (Ж1).

Формы *давай/давайте* представляются более значимыми единицами, чем частицы и междоме-

тия, выступающие в роли ЭФ, поскольку в них еще сохранились «атавизмы» полноценного грамматического значения: в частности, изменяемость по числу (см.: [Богданова-Бегларян 2019: 440]).

Среди «контекстов прощания» в пользовательском подкорпусе встретились случаи, когда в рамках одной реплики формы *давай/давайте* употреблялись не единожды. Таким образом, среди 204 единиц в контекстах реально представлены 220 словоформ *давай/давайте*. В 163 случаях из 220 (74%) формы *давай/давайте* употребляются в начале реплики, после коротких (/) или длинных (//) пауз или после хезитативной паузы (*П), т. е. в начальной позиции в синтагме:

давай пока/ потому что(:) я тоже пошла (И131);

да/ *давай* пока/ так погоди/ я сейчас тебя провожу (М1);

каждый/ *П *давай* Лёшка% пока (М1).

Без предшествующей паузы *давай/давайте* употребляется только в связке с *ну*, образуя, таким образом, единое фонетическое слово⁹:

ну давай (И105);

ну давай// целую// а вы что делаете? (И89)

ну давай короче *ну давай* на связи (И84);

ну давай созвонимся в общем я понял (И111);

и в единичных случаях в таких примерах:

ага ну все давай/ *П угу/ пока (И72);

окей давай (М3);

ладно давай (И69)¹⁰.

Поскольку у комплекса *ну давай* наблюдается тенденция к слитному употреблению (без паузы между компонентами), можно предположить, что эта единица становится своего рода **дискурсивной формулой**. Термин «дискурсивная формула» был введен в лингвистику Ч. Филлмором [Fillmore 1984]. Дискурсивные формулы (ДФ) – это один из классов в типологии конструкций Ч. Филлмора (в рамках грамматики конструкций – СxG); под этим термином понимаются «устойчивые, легко воспроизводимые изолированные конструкции», которые служат «ответными репликами в диалоге и, в отличие от традиционных конструкций, не содержат переменных внутри себя» [Жукова, Орехов, Рахилина 2019: 143]. Как правило, ДФ – это «законченная неоднословная реплика в диалоге на вербальный стимул собеседника, не обусловленный частной социально значимой ситуацией» [там же: 143], например: *Не тут-то было!*; *Как же это?*; *Вон оно как!* ДФ «включают в себя преимущественно частицы, союзы, местоимения, но также и исходно полнозначные, но десемантизированные слова» [там же: 143]. ДФ «представляют собой диалоговые шаблоны, которые запоминаются и

воспроизводятся говорящим как есть» [Бычкова, Рахилина, Слепак 2019: 259]. Применительно к нашему исследованию можно точно сказать, что формы *давай/давайте* в рассматриваемых «контекстах прощания» теряют свое исконное глагольное лексико-грамматическое значение и приобретают новое, междометное, становятся ЭФ¹¹.

Думается, что формулы *давай/давайте* гипотетически наделены еще и ритмообразующей функцией. О ритме в устной речи и ритмообразующих маркерах подробно в своей статье пишут Н.В. Богданова-Бегларян, Т.Ю. Шерстинова и А.И. Кислошук: «Единицы *вот, там, ну, короче, слушай, может быть, давай* (выделение мое. – В.Т.) – явные ритмообразующие дискурсивные единицы, с которых можно начать полный реестр таких элементов русской речи» [Богданова-Бегларян, Шерстинова, Кислошук 2013: 11]. В приведенных ниже примерах у форм *давай/давайте* гипотетически возможна ритмообразующая функция:

всё давай счастливо пока (И111);

ну давай// ну пока (И117);

ну хорошо// *давай* тогда (М1);

ну всё давай удачи/ пока (Ж2).

Данные единицы добавляют в речевой поток несколько слогов и тем самым «способствуют структурному и временному “выравниванию” соседних звуковых сегментов» [там же: 16].

В ходе настоящего исследования была сделана попытка проследить, как социальные характеристики говорящего могут влиять на употребление в его речи форм *давай/давайте*. Проблема состояла в том, что эти формы встречаются как в речи информантов, о которых в корпусе есть все необходимые данные, так и в речи их коммуникантов, сведения о которых зачастую отсутствуют. Доступнее всего оказалась информация о поле всех говорящих.

Анализ материала с учетом пола как информантов, так и их коммуникантов показал, что женщины и мужчины употребляют ЭФ *давай/давайте* примерно одинаково часто: из 204 единиц пользовательского подкорпуса 101 ЭФ была произнесена женщинами и 103 – мужчинами.

Среди информантов-мужчин активным употреблением форм *давай/давайте* отличаются И74 (18 раз), И111 (12 раз) и И92 (11 раз). Можно предположить, что это является их индивидуальной речевой характеристикой или связано с характеристикой их «речевых дней», наполненных встречами и прощаниями, что опять-таки связано, скорее, с их личностными характеристиками, чем с характером их работы: И74 – дизайнер, И111 – инженер, И92 – менеджер. По крайней мере, профессии дизайнера и инженера

вряд ли предполагают многочисленные встречи и прощания в течение дня.

Другой причиной столь активных встреч и расставаний в течение «речевого дня» может быть, например, экстравертный тип личности этих говорящих. Обращение к их метаданным показало, что И111 действительно типичный экстраверт, что подтверждает выдвинутую гипотезу, а И74 и И92, к сожалению, не заполнили психологические тесты до конца, поэтому судить об их психотипе напрямую по итогам тестирования невозможно (см. подробнее о психотипах информантов корпуса ОРД: [Горбунова 2019]).

Информантов-женщин в пользовательском подкорпусе оказалось больше, чем информантов-мужчин, но единицы *давай/давайте* они используют более равномерно, т. е. разрыв между максимальным и минимальным количеством употреблений *давай/давайте* у женщин меньше, чем у мужчин, ср.: у женщин максимальное количество употреблений форм – 8 ед. (И77), и далее оно с каждым информантом падает с шагом в 1–2 единицы, в то время как среди мужчин максимальное значение употреблений – 18 ед. (И74), кроме того, есть два информанта, у которых в речи встретилось 12 ед. (И111) и 11 ед. (И92), при этом количество употреблений у информантов-мужчин может уменьшаться с шагом от 1 до 5 единиц.

Что касается возраста говорящих, то в пользовательский подкорпус попал материал из «речевых дней» информантов, которым на момент записи было от 23 до 83 лет. Это говорит о том, что прощание с использованием ЭФ *давай/давайте* никак не зависит от возраста говорящего.

Если говорить о профессиональной принадлежности говорящих, то проведенный анализ показал, что прощание с использованием ЭФ *давай/давайте* присуще представителям самых разнообразных сфер деятельности. Среди людей, употребляющих эту ЭФ были дизайнер, менеджер, инженер, бухгалтер, администратор, работник ИТ-сферы, педагог, продавец, охранник, сантехник, мясник и т. п., т. е. никакой определенной зависимости не просматривается.

В результате можно сделать вывод, что ЭФ *давай/давайте* как прощание используются в повседневной речи независимо от пола, возраста и рода деятельности говорящего. Не исключено, что существует корреляция между употреблением говорящим этих ЭФ и его психотипом, но эта гипотеза ждет проверки.

Этикетные формулы прощания *давай/давайте* интересны для дальнейшего описания, особенно с точки зрения изменений в лексико-грамматическом значении. Проведенный анализ показал, что данные единицы широко употреб-

ляются в бытовой речи абсолютно разных людей, особенно часто они возникают во время телефонных разговоров, имеют свои структурные особенности, обладают хорошей сочетаемостью с различными частями речи (образуя тем самым дискурсивные формулы) и другими ЭФ – «очевидными», традиционными, и «неочевидными». Формы *давай/давайте*, кроме того, могут выполнять в устной речи функцию ритмообразующего маркера, поэтому интересно в перспективе провести инструментальный и слуховой анализ материала второго пользовательского подкорпуса.

Примечания

¹ Подробнее об актуальных процессах в современной русской речи (грамматикализации, прагматикализации, редукции, самокоррекции, де- и ресемантизации и др.) см., например: [Богданова-Бегларян 2016; Bogdanova-Beglarjan, Filyasova 2018].

² В атрибуции к примерам указывается номер информанта (И1, И2...). Знак # в транскриптах ОРД означает меню говорящих, и в атрибуции к таким примерам дополнительно к характеристике говорящего (информанта) указывается номер его собеседника (коммуниканта): женщины (Ж1, Ж2...), мужчины (М1, М2...) или ребенка (Р1, Р2...).

³ Некоторые употребления форм *давай/давайте* в контекстах представляют собой сочетание двух, трех или даже четырех одинаковых словоформ подряд (повтор, дублирование), ср.: *ладно/хорошо/ну давай тогда/я тогда/туда// @ хорошо давай/давай* (И78 @ Ж1); *сейчас я его наберу// *П @ набери/потому что я сейчас на Просвете\$// @ давай/давай/давай/давай* (И134 @ М1 @ И134). Такие дуплетные употребления считались за одну единицу. Знак @ в транскриптах ОРД означает наложение речи говорящих. О других особенностях орфографического представления материала ОРД см.: [Русский язык повседневного общения 2016: 242–243].

⁴ К «неочевидным» словам-прощаниям исследователи отнесли такие специфические единицы, как *спасибо за ласку, дай вам Бог хорошей дороги, дай тебе Бог добра и здоровья, буду рада тебя видеть*. По мнению авторов, «эта группа менее однородна, она характеризуется разнообразными, но редкими, иногда «уникальными», единичными словоупотреблениями» [Ермолова, Богданова-Бегларян 2019: 311].

⁵ В эту же группу стоит отнести и «контексты прощания», содержащие словоформу *удачи* [Ермолова, Богданова-Бегларян 2019: 317]. Вероятно, эта ЭФ на предыдущей «стадии развития» имела форму *желаю удачу*.

⁶ Форму *целую* целесообразно отнести к «неочевидным» словам-прощаниям [Ермолова, Бог-

данова-Бегларян 2019: 314], ср.: [Словарь синонимов русского языка: электр. ресурс].

⁷ Возможность употребления слов благодарности в составе «контекста прощания» отмечалась и в статье О.Б. Ермоловой и Н.В. Богдановой-Бегларян: «Кроме таких иносказательных форм прощания, как описание дальнейших планов или сообщение о событии, которое требует завершения контакта, маркером прощания часто является благодарность. И такая замена воспринимается как совершенно нормальное, не противоречащее речевому этикету явление. Например, в такой ситуации: информант договаривается с коммуникантом о некотором действии и, достигнув договоренности, благодарит собеседника – этим завершается эпизод общения. Это не является в прямом смысле прощанием. Завершение контакта оформляется как благодарность за информацию или за общение» [Ермолова, Богданова-Бегларян 2019: 322]. С такой интерпретацией «контекстов прощания» вполне согласуется и большое количество маркеров согласия, которые сопутствуют словам-прощаниям.

⁸ Справедливости ради надо сказать, что встретилось и несколько глаголов в других формах: *ждём, позвоню* и т. п., которые можно отнести к элементам с обозначением «планируемых действий» (см. выше).

⁹ По мнению А.Д. Шмелева, в русской речи существует так называемое «ну “согласия”» [Шмелев 2005: 520–523], которое в приведенных примерах может становиться чем-то наподобие «согласия» с собеседником об окончании разговора. Этой же функцией обладают и единицы *ага, угу, всё, да, ок, окей, хорошо*. Человек, прощаясь с собеседником, как бы соглашается с ним, показывая тем самым, что разговор подошел к логическому завершению.

¹⁰ Стоит сделать оговорку: во многом итоговая разметка корпусного материала зависит от того, кто занимался расшифровкой аудиозаписи (большую роль играет человеческий фактор), однако в ОРД хорошо видна тенденция к постановке пауз перед ЭФ *давай/давайте* и *ну давай*, где пауза между *ну* и *давай* отсутствует. Отсутствие пауз в последних примерах (И84, Ж1 и И114), возможно, объясняется ускоренным темпом речи говорящего. Однако в других контекстах с этими же «соседствующими» частицами, междометиями, этикетными формулами пауза может и присутствовать.

¹¹ Появление таких формул в нашей повседневной речи – вполне типичное явление, ср.: «Наличие в речевой практике говорящих на любом языке большого числа устойчивых повторяющихся выражений – факт сам по себе хорошо известный. Феномены такого рода, определяемые как “идиомы”, “устойчивые сочетания”, “речевые

формулы”, “речевые штампы”, “клише”, находят в этом качестве определенное место в любом описании языка» [Гаспаров 1996: 121].

Список словарей

БАС – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л.: АН СССР, 1954. Т. 3: Г–Е. 1340 с.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

БУС – Большой универсальный словарь русского языка / под ред. В.В. Морковкина. М.: Словари XXI века: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2016. 1456 с.

МАС – Словарь русского языка: в 4-х т. М.: Русский язык: Полиграфресурсы, 1999. Т. 1: А – Й. 702 с.

Словарь молодежного сленга. [Электронный ресурс]. URL: <http://teenslang.su> (дата обращения: 25.03.2020).

Химик – Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004. 708 с.

Словарь синонимов русского языка – онлайн подбор. [Электронный ресурс]. URL: <https://sinonim.org> (дата обращения – 25.03.2020).

Список литературы

Богданова-Бегларян Н.В. Устная спонтанная речь и разнообразие происходящих в ней процессов // *Cross Cultural Studies: Education and Science (CCS&ES)*. 2016. Is. 3 (November). P. 26–31.

Богданова-Бегларян Н.В. Грамматические «атавизмы» прагматических маркеров русской устной речи // *Русская грамматика: структурная организация языка и процессы языкового функционирования* / под ред. О.И. Глазуновой и К.А. Роговой. М.: ЛЕНАНД, 2019. С. 436–446.

Богданова-Бегларян Н.В., Шерстинова Т.Ю., Кислощук А.И. О ритмообразующей функции дискурсивных единиц // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2013. Вып. 2 (22). С. 7–17.

Богданова-Бегларян Н.В. и др. Корпус «Один речевой день» в исследованиях социолингвистической вариативности русской разговорной речи / Богданова-Бегларян Н.В., Шерстинова Т.Ю., Блинова О.В., Мартыненко Г.Я. // *Анализ разговорной русской речи (АР³-2017)*: тр. Седьмого междисциплинарного семинара / науч. ред. Д.А. Кочаров, П.А. Скрелин. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 14–20.

Богданова-Бегларян Н.В. и др. Корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день»: текущее состояние и перспективы / Богданова-Бегларян Н.В., Блинова О.В., Мартыненко Г.Я., Шерстинова Т.Ю. // *Труды Института русского*

языка им. В.В. Виноградова. М., 2019. Вып. 21. Национальный корпус русского языка: исследования и разработки / гл. ред. А.М. Молдован; отв. ред. В.А. Плунгян. С. 100–109.

Бычкова П.А., Рахилина Е.В., Слепак Е.А. Дискурсивные формулы, полисемия и жестовое маркирование // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. М., 2019. Вып. 21. Национальный корпус русского языка: исследования и разработки / гл. ред. А.М. Молдован; отв. ред. В.А. Плунгян. С. 256–284.

Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение. 1996. 352 с.

Горбунова Д. А. Экстраверт интроверту рознь: к вопросу о частоте употребления прагматических маркеров в речи разных говорящих // Когнитивные исследования языка. 2019. № 37. С. 1040–1044.

Ермолова О.Б., Богданова-Бегларян Н.В. Языковое оформление прощания в современной разговорной речи (на материале звукового корпуса «Один речевой день») // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6, № 2. С. 307–331.

Жукова С.Ю., Орехов Б.В., Рахилина Е.В. Дискурсивные формулы русского языка: диахронический подход // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. М., 2019. Вып. 21. Национальный корпус русского языка: исследования и разработки / гл. ред. А.М. Молдован; отв. ред. В.А. Плунгян. С. 140–163.

Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. М.: Учпедгиз, 1958. Т. 1–2. 536 с.

Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах / отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: ЛАЙКА, 2016. 244 с.

Шмелев А.Д. «Показатели hesitation» в русской устной речи // Язык. Личность. Текст: сб. статей к 70-летию Т.М. Николаевой / отв. ред. В.Н. Топоров. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 518–530.

Bogdanova-Beglarian N., Filyasova Yu. Active Processes in Modern Spoken Language (Evidence from Russian) // Digital Transformation and Global Society: Third International Conference, Conference proceedings DTGS 2018. Springer, Cham. 2018. P. II: Communications in Computer and Information Science (CCIS). Vol. 859 / D.A. Alexandrov, A.V. Boukhanovsky, A.V. Chugunov, Yu. Kabanov, O. Koltsova (eds.). P. 391–403.

Bogdanova-Beglarian N. et al. An Exploratory Study on Sociolinguistic Variation of Spoken Russian / Bogdanova-Beglarian N., Sherstinova T., Blinova O., Martynenko G. // SPECOM 2016a: Lecture Notes in Artificial Intelligence. 2016a. V. 9811. P. 100–107.

Bogdanova-Beglarian N. et al. Sociolinguistic Extension of the ORD Corpus of Russian Everyday Speech / Bogdanova-Beglarian N., Sherstinova T., Blinova O., Baeva E., Martynenko, G., Ryko A. // SPECOM 2016b: Lecture Notes in Artificial Intelligence. 2016b. V. 9811. P. 659–666.

Fillmore Ch.J. Remarks on Contrastive Pragmatics // Contrastive Linguistics: Prospects and Problems. Berlin: Mouton, 1984. P. 119–141.

THE DAVAJ/DAVAJTE FORMS IN RUSSIAN SPONTANEOUS ORAL SPEECH ("FAREWELL CONTEXTS")

Victoria A. Turchanenko

Teacher of Russian and Literature

School 580, Primorskiy District, St. Petersburg

The paper is devoted to the description of the *davaj/davajte* forms used in Russian everyday speech. In natural communication these forms often “break away” from the original verb paradigm, undergo the grammaticalization process and acquire the status of particles or interjections. Uncodified uses of the *davaj/davajte* forms that function as “farewell contexts” are described in detail. The study is based on extensive corpus material; the correlations of the units under consideration with social characteristics of the speakers are revealed.

Keywords: oral speech; colloquialistics; corpus linguistics; speech corpus; grammaticalization; etiquette formula.